

Конечно, пьяный человек едва ли мог понять смысл его слов, однако уловить ключевые моменты он был вполне способен.

— Да, я не глуп. Конечно, я мог бы стать профессором. Ну же, Цзячжэ, выпьем ещё! Давайте выпьем ещё. Ещё по кружечке! — сказал Тань Янсюань, взяв со стола тринадцатую бутылку пива и начав пить прямо из бутылки. Допив, он внезапно рухнул прямо на Сюэ Цзячжэ и захрапел.

Сюэ Цзячжэ спокойно опустил свою кружку на стол, оттолкнул от себя мужчину и немного прибрал на столе. Наконец, взяв Тань Янсюаня за воротник, он потащил его в спальню и бросил на кровать. С пустым выражением лица сняв с друга туфли и накрыв его одеялом, мужчина открыл шкаф и принялся искать пижаму.

В этот момент объектив приблизился к телу Жун Сюя и остановился на стеклянном сосуде со странным содержимым, стоявшем в глубине шкафа. Сосуд был наполнен формалином, и в нём плавала человеческая рука...

На этом этот длинный дубль был окончен.

Вся сегодняшняя сцена была лишь последней частью финальной сцены.

Бай Сивэнь по-прежнему лежал в постели на фоне, пока оператор вёл съёмку изнутри шкафа.

На экране красовалось лицо молодого профессора, который сосредоточенно искал в шкафу пижаму, пока не нашёл её. Его холодное лицо не выражало при этом абсолютно никаких эмоций. Закончив переодеваться, он посмотрел в камеру и слабо улыбнулся.

Затем он закрыл дверцы шкафа.

Картинка возникла из темноты: «Затерянный город убивает!»

Поскольку последняя сцена была ночной, все ждали вечера, чтобы снять её. На часах было уже 9:30 вечера, но спать никому не хотелось, — студия была наполнена смехом.

После окончания съёмок Жун Сюй отправился в гримерную. Снимая с него грим, девушка-

гримёр прошептала:

— Ваше лицо идеально подходит для макияжа – такая хорошая кожа и ярко выраженные черты лица... эх, даже не знаю будет ли у меня ещё возможность поработать с Вами...

У Жун Сюя были хорошие отношения со всеми сотрудниками, поэтому девушка общалась с ним очень непринужденно.

Выслушав её, Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Такая возможность будет, Чжао Цзе.

Все посмеялись, а затем в гримёрную вошёл Бай Сивэнь.

Увидев Жун Сюя, Бай Сивэнь ошеломлёно замер на месте, и ещё долгое время не двигался. Увидев это, Жун Сюй немного подумал и быстро понял, почему мужчина так себя ведёт. Он улыбнулся, подошёл к нему и сказал:

— Моё последнее действие было импровизацией. Спасибо тебе за плодотворное сотрудничество, Бай Сивэнь.

Бай Сивэнь мягко прокашлялся и кивнул, но при этом всячески старался избегать взгляда юноши.

Вскоре в гримёрную зашёл Юань Дао и пригласил всех на заключительный банкет, который он устроил.

На званом ужине Жун Сюй выпил несколько бокалов вина. В конце концов, завтра ему не нужно было сниматься. Все в команде в этот вечер выпивали и веселились. Учитывая, что Жун Сюй выпустил сингл «Потерянные крылья», в будущем он, возможно, мог стать певцом. Эта мысль останавливала его от того, чтобы не пить лишнего.

Что касается Юань Дао, Бай Сивэня и остальных, они серьёзно напились и смогли вернуться в отель только при помощи своих ассистентов.

Жун Сюй и Ло Вэй шли в отель вместе и по пути встречали множество сотрудников. Все были очень счастливы при виде него, здоровались с ним и иногда даже просили сделать совместное фото на телефон или оставить им автограф.

На тихой дороге поток людей становился всё меньше. Только прохладный вечерний июньский ветерок изредка нагонял их по пути в отель.

Ло Вэй, несущая на плече небольшую сумку, с любопытством поинтересовалась:

— Жун Сюй, скажите, наконец, почему Вы так внезапно коснулись головы Бай Сивэня? Я была напугана! Я не ожидала, что Вы так внезапно добавите это действие в эту сцену... Хотя, должна сказать, эффект был хороший. Юань Дао остался очень доволен и даже не просил больше дополнительных дублей.

Жун Сюй поднял голову и улыбнулся:

— Юань Дао остался доволен?

Ло Вэй кивнула:

— Ну, если режиссёр остался доволен, я думаю, всё прошло хорошо. Этот дубль действительно вышел лучше двух предыдущих.

Они немного поболтали, а затем вошли в отель. Ло Вэй напомнила Жун Сюю, что у него завтра рейс, прежде чем выйти из лифта и попрощаться.

После того, как Жун Сюй вернулся в свой номер, он принял душ. Из-за того, что он выпил немного вина, у него кружилась голова, поэтому он быстро заснул.

Когда Жун Сюй проснулся на следующий день, был уже полдень.

Ощупывая рукой мягкую большую кровать, юноша медленно просыпался. Пуговицы на пижаме были расстегнуты, и она слегка сползла с его гладких белых плеч.

Жун Сюй опустил глаза и спокойно посмотрел на своё одеяло. Казалось, только что его что-то разбудило...

Внезапно его мобильный телефон тихо завибрировал.

В этот момент Жун Сюй окончательно проснулся. Он быстро взял свой телефон и обнаружил больше тридцати пропущенных звонков!

— Цинь Чэн, почему у меня от тебя столько пропущенных?.. Да, я всё ещё в Сяншане. Вечером я возвращаюсь в город В, как и ты... Я не понимаю, что ты имеешь в виду... Вчера я закончил съёмки, да, но через две недели я должен присоединиться к другой съёмочной группе в фильме режиссёра Сюй Вэя...

На другом конце провода раздался низкий притягательный мужской голос:

— Хэндянь и Сяншань располагаются очень близко. Мне попросить своего помощника заехать за тобой?

Жун Сюй спросил с улыбкой:

— Ты... ты уверен, что я смогу закончить это за две недели?

Цинь Чэн прошептал:

— Это просто прослушивание.

Жун Сюй не ответил на это предложение. Он снова лег на кровать, уткнулся в мягкую подушку носом и мягко улыбнулся:

— Ты не даёшь мне передохнуть. Неужели ты ещё не устал от меня?

— Я верю в тебя.

Фраза «Я верю в тебя» сделала улыбку на губах Жун Сюя ещё шире.

Цинь Чэн попросил Жун Сюя приехать на прослушивание, уточнив, что в этой роли не так много сцен, и Жун Сюй определенно сможет уложиться в две недели. Более того, он также сказал, что верит в Жун Сюя: верит в то, что у него не будет вторых дублей, и верит в то, Жун Сюй уложится в график. Возможно, он верил ещё и в себя; верил в то, что сумеет позаботиться о своём любимом юноше.

За окном в горах раздалось звучное птичье пение, и Жун Сюй тепло улыбнулся:

— Я хочу увидеться сегодня вечером.

Красивый высокий мужчина, находившийся в это время в «Хэндянь Студио», внезапно замер. Он заулыбался, сжимая в правой руке свой телефон. Долгое время он молчал, прежде чем тихо ответить юноше на другом конце линии:

— Хорошо.

Минуту спустя помощник Цинь Чэна покинул «Хэндянь Студио», направившись напрямиком в Сяншань.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91094>